

DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-130-143

Трансформация стратегий управления внешнеторговой деятельностью бизнеса в условиях санкционного давления

И. Ф. Жуковская^{1*}

¹ *Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия*

* *ateya33@mail.ru*

Аннотация. Пандемия, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2 (COVID-19), не только привела к экономическому застою, закрытию границ и серьезному сокращению трансграничной деятельности, но и фактически парализовала международные торговые связи. Кроме того, пандемия наглядно показала, что мировая торговая система была явно не готова к такому глобальному кризису. Если к концу 2021 – началу 2022 г. наметились отдельные положительные тенденции, то крайне обострившаяся международная геополитическая обстановка (из-за проводимой Российской Федерацией специальной военной операции на Украине) оказала существенное влияние на мировую торговлю и внешнеэкономическую деятельность государств, в том числе и России. Цель исследования: анализ последствий пандемии COVID-19 и внешнеэкономических санкций на внешнеторговую деятельность России, определение их вероятных последствий для отечественной экономики. Задачи исследования сводятся к выявлению тенденций и трендов развития мировой торговли и внешнеторговой деятельности России за последнее десятилетие, проведению анализа основных факторов, определяющих особенности ее развития в настоящее время. Методы исследования: диалектический метод, анализ, сравнительный анализ, графический и табличный методы. Результаты исследования: выделены главные факторы воздействия на международную и внешнюю торговлю России (пандемия, рост протекционистских внешнеторговых ограничений и санкций, цифровизация экономики, развитие новых производственных технологий). Сделан вывод о том, что несоблюдение правил свободы и либерализации ведет к развалу международной торговой системы и развитию процессов регионализации.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт и импорт, пандемия, санкции

Для цитирования: Жуковская И. Ф. Трансформация стратегий управления внешнеторговой деятельностью бизнеса в условиях санкционного давления // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 5. С. 130–143. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-130-143

Transformation of Foreign Trade Business Strategies in the Face of Sanctions Pressure

I. Zhuckovskaya^{1*}

¹Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

*ateya33@mail.ru

Abstract. The pandemic caused by the SARS-CoV-2 coronavirus (COVID-19) has not only led to economic stagnation, border closures and a serious reduction in cross-border activities, but has also effectively paralyzed international trade ties. In addition, the pandemic clearly showed that the world trading system was clearly not ready for such a global crisis. If by the end of 2021 – by the beginning of 2022, there were some positive trends, then the extremely aggravated international geopolitical situation (due to the special military operation conducted by the Russian Federation in Ukraine) had a significant impact on world trade and foreign economic activity of states, including Russia. The purpose of the study: analysis of the consequences of the COVID-19 pandemic and foreign economic sanctions on Russia's foreign trade activities, determination of their likely consequences on the domestic economy. The objectives of the study are to identify trends and trends in the development of world trade and foreign trade activity of Russia over the past decade, to analyze the main factors determining the peculiarities of its development at the present time. Research methods: dialectical method, analysis, comparative analysis, graphical and tabular methods. The results of the study: the main factors affecting Russia's international and foreign trade are highlighted (the pandemic, the growth of protectionist foreign trade restrictions and sanctions, the digitalization of the economy, the development of new production technologies). It is concluded that non-compliance with the rules of freedom and liberalization leads to the collapse of the international trading system and the development of regionalization processes.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise exports and imports, pandemic, sanctions

For citation: Zhuckovskaya I. Transformation of Foreign Trade Business Strategies in the Face of Sanctions Pressure. *Sovremennaya konkurenciya*—Journal of Modern Competition, 2022, vol.16, no.5, pp.130-143 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-130-143

Введение

На протяжении последнего десятилетия современная мировая экономическая система в целом и международная торговля в частности характеризуются нарастанием не только неустойчивости и неопределенности, но и развитием разнонаправленных трендов, участившихся катаклизмов и кризисных явлений.

До глобального финансово-экономического кризиса наблюдался значительный рост товарооборота. Так, среднегодовые темпы роста общемирового товарного экс-

порта за 2002–2008 гг. составили 14,76%, а мирового импорта – 14,54%¹.

В 2009 г. на фоне разразившегося глобального кризиса произошло резкое падение объемов мирового товарооборота. В стоимостном выражении объем международного товарного экспорта снизился на 22,24%, импорта – на 22,91%².

Восстановительный период, начавшийся в конце 2009 г., привел к росту товарного

¹ Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: <https://unctadstat.unctad.org/>

² Там же.

оборота в мире в 2010–2011 гг. Однако в последующий период (2012–2014 гг.) наблюдалось значительное замедление темпов роста (рис. 1).

Но санкции, введенные в марте 2014 г. против РФ со стороны США и западноевропейских стран (после вхождения Крыма в состав РФ), а также падение цен на мировом топливно-сырьевом рынке после опубликованного в сентябре 2014 г. доклада Международного энергетического агентства с прогнозом снижения мирового спроса на нефть, оказали отрицательное влияние на мировую экономику и привели к спаду глобального экспорта и импорта в 2014–2016 гг. В результате в 2016 г. стоимостный объем мирового экспорта сократился до 16,04 трлн долл., а импорта – до 16,21 трлн долл.³

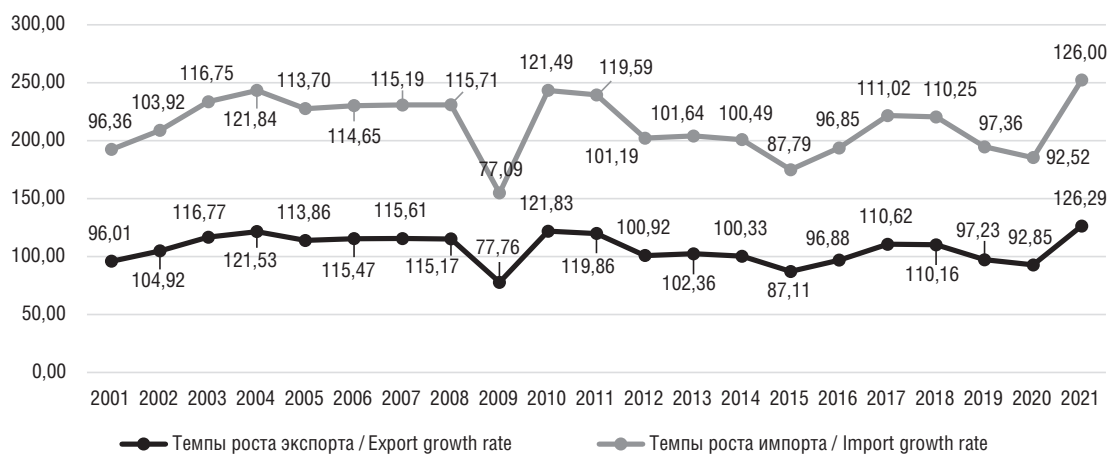
После этого провального периода в 2017–2018 гг. наметилось развитие мировой торговли (с ежегодными темпами роста около 10%). В частности, объем мирового товарного экспорта в стоимостном выра-

жении в 2018 г. достиг своего максимума в 19,56 трлн долл. Затем наметился новый спад в связи с кризисом, вызванным новой коронавирусной инфекцией.

Антипандемийные меры, введенные государствами по всему миру, оказали негативное влияние на эффективность глобальной экономики. В 2020 г. мировой валовой внутренний продукт (ВВП) сократился на 4,3%, что в 2,5 раза больше, чем во время глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.⁴, а стоимость мировой торговли снизилась на 7,4%.

Мировой товарный экспорт в стоимостном выражении составил 17,45 трлн долл., импорт – 17,87 трлн долл.

В связи со снятием большинства ограничительных антипандемийных мер международные эксперты в 2021 г. прогнозировали подъем производства мирового ВВП на 11,7%, а международного товарного экспорта – на 23,3% [21]. Тем не менее, рост мирового товарного экспорта достиг 26,29%,

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Unctad.

URL: <https://unctadstat.unctad.org/>

Рис. 1. Динамика темпов роста мирового товарного экспорта и импорта к предыдущему году, %
Fig. 1. Dynamics of growth rates of world merchandise exports and imports against the previous year, %

³ Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: <https://unctadstat.unctad.org/>

⁴ World Bank. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 16.06.2022).

что в стоимостном выражении составило 22,28 трлн долл., а импорта – 22,51 трлн долл.⁵

Однако развитие международной торговли осложнилось в связи с принятием США и западноевропейскими странами в начале 2022 г. (в связи с проведением специальной военной операции на Украине) беспрецедентных антироссийских санкций, число которых на конец мая 2022 г. превысило 10 500. Это привело к значительному сокращению экспорта товаров и росту цен не только на энергоносители, но и другие товары на мировом рынке.

В этой ситуации перед Российской Федерацией остро встала проблема обхода санкционных решений для дальнейшего развития ее внешнеэкономической деятельности.

Методология

В связи с новыми вызовами, с которыми столкнулись за последнее десятилетие современная система международной торговли в целом и внешнеторговая деятельность Российской Федерации в частности, наблюдается рост исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных данной проблематике.

Среди современных исследований можно выделить работы, рассматривающие динамику, тенденции развития и проблемы мировой торговли [3, 4, 16, 17]. Следует также отметить и исследования, проведенные в этот период различными организациями, такими как Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD), Всемирный банк.

Многие исследователи отмечают в XXI веке усиление на мировом рынке торговых войн [18], рост протекционизма и санкционных давлений [1, 6, 9, 13, 19, 20], что подбрасывает идеи глобализации мирового рынка.

В частности, бывший арбитр Апелляционного органа Всемирной торговой организации (ВТО) Дж. Хиллман считает, что со-

временная система международной торговли, включающая в себя ВТО и ее базовый набор правил для участников ВТО, постепенно разваливается [22].

К таким выводам приходит и Ю. Б. Кравченко, которая проанализировала динамику мировой экспортной квоты (отношение мирового экспорта к мировому ВВП). По данному показателю «пик глобализации пришелся на 2008 год, когда мировой экспорт составил 31,03% мирового ВВП. В 2020 г. указанное соотношение снизилось до 26,5%» [9, с. 27]. Она утверждает, что, несмотря на выгоды глобализации, мир за последние 10 лет постепенно движется в противоположном направлении.

Негативные тенденции, развивающиеся на мировом рынке, – усиление сепаратизма, протекционизма в международной торговле, санкционные давления на различные страны, в том числе и РФ, нашли свое отражение в исследованиях внешнеэкономической деятельности нашей страны и ее регионов на мировом рынке. Среди этих исследований следует отметить работы Е. Л. Андреевой [2], И. С. Гладкова [5], А. Ф. Линецкого [10], И. В. Логиновой, Б. А. Титаренко, С. Н. Саяпина [11]. Кроме того, внешнеэкономическое давление оказало значительное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, что привело к поиску новых возможностей, выработке качественной и гибкой политики с ориентацией на инновации, привлечение передовых технологий, эффективное использование ресурсов как в частном бизнесе [12], так и государственном предпринимательстве [14] для повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом и отдельных хозяйствующих субъектов в частности.

Однако в связи с введением беспрецедентных санкций в отношении России и контрсанкций возникает необходимость в выделении наиболее вероятных последствий воздействия геополитических и экономических факторов на внешнюю торговлю нашей страны со странами Запада

⁵ Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: <https://unctadstat.unctad.org/>

и Северной Америки, в переориентировании на альтернативные рынки Азии, Латинской Америки и Африки.

Тенденции развития внешнеторговой деятельности

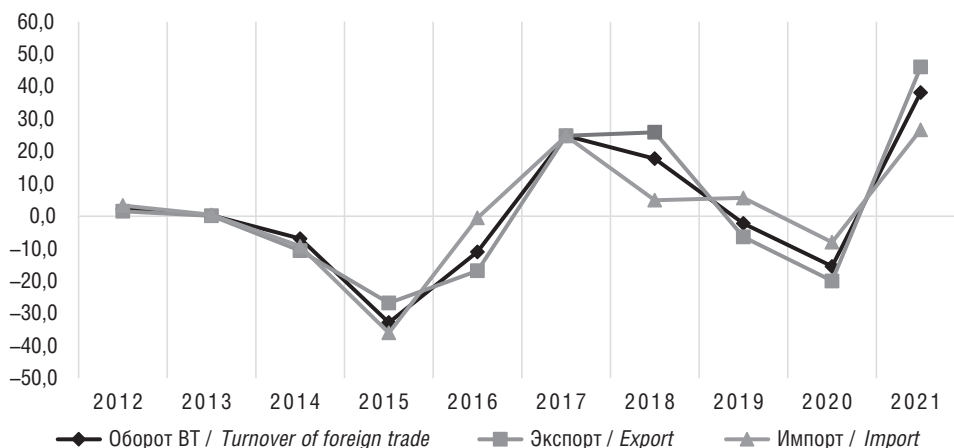
За последнее десятилетие внешнеторговая деятельность Российской Федерации находилась под воздействием факторов развития мирового рынка и во многом коррелировала с трендами международной торговли (рис. 2).

Как видно из рисунков 1 и 2, динамика показателей внешней торговли России и международного товарного обмена характеризовалась чередованием темпов роста и спада. Однако период роста российского внешнеторгового оборота прервался раньше общемирового, а именно в 2014 г., то есть после того, как странами Запада были введены санкции после присоединения Крыма.

В 2015–2016 гг. снижение оборота внешнеторговой деятельности нашей страны совпало с провалами в международной тор-

говле. В 2017–2018 гг. наметился рост стоимостных показателей объемов российской внешнеторговой деятельности, а в сфере импорта – даже в 2019 г. В итоге в 2019 г. Россия в мировом списке экспортеров оказалась на 14-м месте (2,9% мирового экспорта), а по импорту занимала 22-е место (1,3% мирового импорта).

Однако пандемия, вызванная новым коронавирусом SARS-CoV-2 (COVID-19), привела к значительному снижению экспортно-импортной активности во всем мире. Внешнеторговый оборот РФ в 2020 г. сократился на 15,5% (567,8 млрд долл.), в том числе импорт – на 8%, экспорт – почти на 20%. Тем не менее, в 2021 г., несмотря на сохраняющееся санкционное давление, России удалось преломить тренд падения во внешнеторговой деятельности и значительно повысить стоимостные показатели экспорта и импорта на 46% и 26,7% (по сравнению с 2020 г.) соответственно (табл. 1). Причем эти показатели являются вторыми по величине не только за последнее десятилетие, но и за весь постсоветский период развития. Максимальное

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной таможенной службы России.
URL: <https://customs.gov.ru/>

Рис. 2. Динамика роста показателей оборота внешней торговли (ВТ) товарами, экспорта и импорта РФ, %

Fig. 2. Dynamics of growth in indicators of the turnover of foreign trade in goods, exports and imports of the Russian Federation, %

Таблица 1. Динамика внешней торговли РФ в 2012–2021 гг., млрд долл.

Table 1. Dynamics of Russia's foreign trade in 2012–2021, billion dollars

Показатель <i>Index</i>	Годы <i>Years</i>	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот / <i>Turnover</i>		839,5	841,3	782,9	526,0	468,0	584,0	687,5	672,0	567,8	784,3
Экспорт / <i>Export</i>		525,4	526,0	469,9	344,0	286,0	357,0	449,3	420,4	336,4	491,2
Импорт / <i>Import</i>		314,1	315,3	286,0	183,0	182,0	227,0	238,2	251,6	231,4	293,1
Сальдо / <i>Balance</i>		211,3	210,7	183,9	161,0	104,0	130,0	211,1	168,8	105,0	198,1

Источник: Федеральная таможенная служба России. URL: <https://customs.gov.ru/>

значение показателей внешнеторговой деятельности наблюдалось в 2013 г.

Значительные сдвиги наблюдаются и в географической структуре внешнеторговых связей Российской Федерации (табл. 2).

Среди стран ближнего зарубежья можно выделить две основные экономические интеграционные группы – Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Следует отметить, что объемы внешней торговли со странами ЕАЭС и СНГ растут весьма скромными темпами в последние годы. Это можно объяснить снижением показателей внешнеторговой деятельности наиболее крупных партнеров. Так, например, доля Беларуси снизилась с 5,0% в 2020 г. до 4,9% в 2021 г., Казахстана – с 3,4 до 3,3%. А вот доля Таджикистана, наоборот, увеличилась с 0,1 до 0,2%⁶.

Среди партнеров дальнего зарубежья большую половину занимают страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входят 38 государств, в том числе большинство стран – членов Европейского союза (ЕС).

Как видно из таблицы 2, долевого вклад этих стран во внешнюю торговлю России за последнее десятилетие демонстрирует тренд снижения. Если в 2012 г. вклад стран ОЭСР находился на уровне около 60%, то

после введения западными странами антироссийских санкций и ответных контрсанкций со стороны РФ он снизился к 2021 г. на 13%, а стран – членов ЕС – почти на 30%.

Второе место во внешнеторговом обороте России занимают страны (участвующие экономики) Азиатско-Тихоокеанского региона, входящие в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Рост доли этой интеграционной группы во внешнеторговом обороте России обеспечивался в основном за счет развития торговых связей с Китаем, США и Республикой Корея.

Среди отдельных стран дальнего зарубежья наиболее тесные торговые отношения связывали нашу страну с Китаем (в 2021 г. доля в обороте составила 24,8%), Германией (в 2021 г. доля в обороте – 9,3%) и США (в 2021 г. доля в обороте – 5,8%).

Тем не менее, ряд стран, таких как Турция, Индия, Бразилия, Иран, несмотря на незначительную долю в торговле, смогли в последние годы значительно нарастить свой долевого вклад.

Произошли изменения, хотя и незначительные, в товарной структуре экспортных и импортных поставок (табл. 3).

Преобладающей группой товаров в структуре экспорта за последнее десятилетие остаются минеральные товары (прежде всего топливно-энергетические), несмотря на то, что их доля снизилась с 71,4% в 2012 г. до 57,4% в 2021 г. За этот период также возрос экспорт металлов и изделий

⁶ Федеральная таможенная служба (ФТС России). URL: <https://customs.gov.ru/>

Таблица 2. Динамика удельного веса экспорта и импорта РФ по группам стран, %

Table 2. Dynamics of the share of exports and imports of the Russian Federation by groups of countries, %

Группы стран <i>Groups countries</i>	Годы <i>Years</i>	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
	СНГ / CIS										
Экспорт <i>Export</i>		15,4	14,1	12,9	13,1	13,2	13,5	12,2	12,7	14,4	13,2
Импорт <i>Import</i>		14,7	12,4	11,4	11,6	10,7	11,0	11,1	11,2	10,8	10,7
ЕврАзЭС (EurAsEC)* / ЕАЭС (EAEU)											
Экспорт <i>Export</i>		7,9	7,8	7,4	8,3	9,0	9,5	8,5	9,0	9,9	9,3
Импорт <i>Import</i>		7,0	6,5	6,9	7,7	7,6	7,9	7,8	8,2	8,0	8,1
ОЭСР / OECD											
Экспорт <i>Export</i>		63,7	64,5	63,6	61,7	57,8	57,0	57,4	56,9	53,2	55,8
Импорт <i>Import</i>		59,2	59,5	58,7	54,9	53,5	53,2	52,6	52,6	51,3	50,9
ЕС / EU											
Экспорт <i>Export</i>		51,6	53,7	52,0	48,2	45,7	44,7	45,6	44,7	33,7	38,1
Импорт <i>Import</i>		41,7	42,8	41,3	38,4	38,3	38,2	37,4	36,3	34,0	32,0
ОПЕК / OPEC											
Экспорт <i>Export</i>		2,1	1,8	1,8	2,5	3,5	3,4	2,7	2,4	3,3	3,4
Импорт <i>Import</i>		0,6	0,8	0,8	1,0	1,1	2,0	1,8	1,7	2,0	2,0
АТЭС / APEC											
Экспорт <i>Export</i>		17,9	18,9	21,5	22,8	23,5	24,0	25,9	26,3	27,9	26,6
Импорт <i>Import</i>		33,8	34,6	36,2	37,9	40,0	40,3	40,7	41,3	42,4	44,7

* ЕврАзЭС – до 2014 г., с 2015 г. – ЕАЭС.

Источник: Федеральная таможенная служба России. URL: <https://customs.gov.ru/>

Таблица 3. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации со всеми странами, %
Table 3. Commodity structure of exports and imports of the Russian Federation with all countries, %

Наименование товарной группы <i>Product group name</i>	Экспорт <i>Export</i>		Импорт <i>Import</i>	
	2012	2021	2012	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье <i>Food products and agricultural raw materials</i>	3,2	7,5	12,9	12,1
Минеральные продукты <i>Mineral products</i>	71,4	57,4	2,4	1,9
Продукция химической промышленности <i>Products of the chemical industry</i>	6,1	7,9	15,3	19,1
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них <i>Leather raw materials, furs and products from them</i>	0,1	0	0,5	0,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия <i>Wood and pulp and paper products</i>	1,9	3,5	2,0	1,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь <i>Textiles, textile products and footwear</i>	0,1	0,3	5,6	6,0
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них <i>Precious stones, precious metals and products from them</i>	2,6	6,6	0,2	0,4
Металлы и изделия из них <i>Metals and products from them</i>	8,5	10,7	7,0	7,2
Машины, оборудование и транспортные средства <i>Machinery, equipment and vehicles</i>	5,1	5,3	50,2	47,3
Другие товары <i>Other products</i>	1,0	0,8	4,1	4,1

Источник: Федеральная таможенная служба (ФТС России). URL: <https://customs.gov.ru/>

из них (с 8,5% в 2012 г. до 10,7% в 2021 г.), которые занимают второе место среди экспортной продукции, а третье – продукция химической промышленности.

Экспорт продукции отечественного агропродовольственного комплекса также расширялся, прежде всего за счет наращивания поставок зерновых культур (пшеница, кукуруза, ячмень), что позволило нашей стране в 2020 г. войти в двадцатку крупнейших мировых экспортеров.

В товарной структуре импорта преобладающей группой остаются «Машины, оборудование и транспортные средства», несмотря на снижение их доли почти на 3%. В большей степени данную группу импорта сформировали промышленное, строитель-

ное, вычислительное, электрооборудование, а также средства наземного транспорта и их части.

Второе место в товарной структуре импорта занимает продукция химической промышленности (фармацевтика, пластмассы, органика, парфюмерия, косметика), третье – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (в первую очередь фрукты, молочная продукция, семена).

Следует отметить, что за весь наблюдаемый период во внешнеторговом балансе сохраняется положительное сальдо. Это является весьма замечательным фактом, так как темпы роста внешнеторговой деятельности в 2021 г. значительно превысили общемировые показатели, что позволяло надеяться

на дальнейший рост доли Российской Федерации в международном товарном обмене, прежде всего мирового экспорта.

В январе-феврале 2022 г. продолжился рост внешней торговли РФ. По данным банка России, внешнеторговый оборот составил 148,3 млрд долл. (рост на 54,9% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.), а экспорт – 96,0 млрд долл. (рост на 68,5%)⁷.

Однако с конца февраля 2022 г. в ответ на развертывание специальной военной операции на Украине США и все страны ЕС ввели шесть пакетов санкций против России и готовят седьмой. К ним присоединились Австралия, Великобритания, Канада, Норвегия, Тайвань, Швейцария, Южная Корея, Япония и другие.

Несмотря на то что большинство санкций касается физических лиц, существенные ограничения действуют против целых отраслей и секторов экономики.

Санкции начались с заморозки золотовалютных резервов РФ, активов многих российских банков за рубежом и введения запрета на использование долларов и евро во внешнеторговых расчетах, что должно было повлечь за собой обвал рубля.

Центральный банк в качестве ответных мер и укрепления национальной валюты повысил ключевую ставку до 20% (правда, со второй половины апреля начал постепенно ее снижать), ввел требования к экспортерам по обязательной продаже 80% валютной выручки, ограничил продажу иностранной валюты физическим лицам на внутреннем рынке.

Серьезному укреплению рубля также послужило и принятое государством решение об оплате экспортируемого газа в недружественные страны с 01.04.2022.

Несмотря на разлад в странах ЕС и их возмущение по этому решению РФ, в конце апреля Еврокомиссия пришла к выводу о допустимости оплаты российского газа

в рублях. Тем не менее, идея отказа от поставок российского газа в Европе остается.

В начале июня 2022 г. ЕС ввел шестой санкционный пакет в отношении России с нефтяным эмбарго. Но, несмотря на санкции, полномасштабного нефтегазового эмбарго получить не удалось. Так, по данным компании TankerTrackers, которая отслеживает движение нефтяных танкеров по всему миру, Россия по-прежнему экспортирует около 3 млн барр. нефти в день морем.

Поскольку минеральные продукты занимают большую долю в российском экспорте, а санкции дополнительно подпитали рост биржевых цен на нефть (марка Brent – 100 долл. за барр.) и газ (2200 долл. за 1000 м³ на 26.07.2022), экспортные валютные доходы РФ растут.

Одновременно с этим сократился импорт товаров в Россию (на 22% за период, охваченный санкциями, по сравнению с 2021 г.). Уже первый и второй пакеты санкций со стороны США и ЕС предусматривали ограничения (и даже запрет) на поставки в Россию высокотехнологичной продукции (товаров, технологий и оборудования, предназначенных для авиации и космической отрасли, нефтепереработки).

В последующих пакетах были введены экспортные санкции против российских предприятий, связанных не только с оборонным и аэрокосмическим секторами, но и с морским. Это спровоцировало рост тарифов на морские перевозки. К началу мая 2022 г. на большинстве направлений стоимость морских перевозок сравнялась с железнодорожными.

Также под запретом оказались поставки в Россию высокотехнологичных полупроводников, квантовых компьютеров, транспортного оборудования.

Количество экспортных санкций было расширено и за счет других (недружественных) стран. Так, например, Япония ввела запрет на экспорт более 260 товаров (полупроводники, оборудование связи, современные материалы), а также новых технологий

⁷ Центральный банк Российской Федерации (Банк России). URL: <https://www.cbr.ru/>

(программные средства, включая программы проектирования машин для производства микросхем), предметов роскоши, золотых монет и слитков.

Австралия запретила экспорт в Россию глинозема (это около 20% потребностей России), алюминиевых руд и бокситов, Новая Зеландия – информационно-коммуникационного оборудования и двигателей, Тайвань – 57 высокотехнологичных товаров.

Кроме того, под давлением своих правительств, а также русофобских идей с марта 2022 г. Россию покинули некоторые крупные международные компании: Apple, Boeing, McDonald's, Shell, Renault, IKEA и другие.

Для минимизации санкционных рисков Правительством РФ 07.04.2022 был разработан План внеочередных действий по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций (общий объем финансирования около 1 трлн руб.), а также принято постановление, которое разрешило введение параллельного импорта, предполагающего ввоз в страну неуполномоченными лицами товаров без согласия их правообладателя.

В перечень вошла продукция таких компаний, как Intel, Sony, Samsung, Apple, Asus, Siemens, Tesla. Легализация параллельного импорта была закреплена Федеральным законом от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

Введенные санкции наглядно показали необходимость перестройки логистических цепочек поставок не только морским, но и наземным транспортом. Произошло их переформатирование с западного на южное и восточное направления. Так, если в январе 2022 г. в структуре грузооборота железнодорожного транспорта России объем перевозок на Запад занимал 60%, а на восточном и южном направлениях – 35 и 5% соответственно, то уже через два месяца (к концу марта) это соотношение изменилось: 46% приходилось на грузоперевозки

на западном направлении, 50% – на восточном, 4% – на южном.

Были сформированы и новые транспортные коридоры. Например, часть грузов, которые ранее транспортировались через страны Прибалтики, Польшу и Беларусь, идет сейчас по коридору Европа – Турция – Азербайджан – Дагестан.

Растет и значение восточного и южного направлений. «Если ранее груз из Китая, Малайзии и Тайваня доставлялся морским транспортом из Шанхая в Антверпен (Бельгия) и потом в Санкт-Петербург, то благодаря запуску нового трансграничного железнодорожного моста через реку Амур будет осуществляться прямой грузопоток» [8, с. 440].

После того как Федеральная таможенная служба и другие ведомства во избежание спекуляций закрыли детализированную статистику внешней торговли России, провести объективный анализ сложно.

Тем не менее, исходя из отчета Банка России о платежном балансе, следует, что за I полугодие 2022 г. «профицит внешней торговли вырос до 158,4 млрд долл. (за аналогичный период 2021 г. – 39,7 млрд долл.), а платежного баланса – 135,5 млрд долл. (за аналогичный период 2021 г. – 60,5 млрд долл.) из-за значительного роста экспорта, обусловленного ценовой конъюнктурой, при снижении импорта»⁸.

Конечно, такой большой профицит представляет собой некоторую угрозу для экономики, особенно в условиях санкций против Банка России, который не имеет возможности направлять избыточные средства в евро, долларах и других западных валютах в официальные резервы, и возникают риски роста инфляции.

Для минимизации этих рисков государство может использовать комбинацию нескольких инструментов: часть профицита Центральный банк РФ может трансформировать на накопления в валютах друже-

⁸ Центральный банк Российской Федерации (Банк России). URL: <https://www.cbr.ru/>

ственных стран; поддерживать курс рубля на уровне, при котором волатильность не будет критичной для экономики; постепенно ослаблять валютный контроль; способствовать расширению мер по ограничению внешних торговых операций.

Кроме того, при продолжающемся противостоянии между Россией и Западом вероятность внешнеэкономических рисков остается довольно высокой. Среди них можно выделить следующие:

- дальнейшее ужесточение санкционной войны;
- нестабильная геополитическая ситуация в мире, обусловленная началом формирования многополярного мира;
- высокая волатильность мировой экономики;
- рост глобального долга;
- рост дальнейшего влияния пандемии коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19) и других быстро распространяющихся эпидемий (например, оспы обезьян);
- рост страховых взносов и цен на фрахт;
- разрыв логистических цепей, неравномерная нагрузка на пропускные, перегрузочные и другие инфраструктурные мощности.

Для минимизации рисков и решения проблем во внешнеэкономической деятельности России необходимо:

- осуществлять разработку и расширение двусторонних и многосторонних экономических и валютных соглашений с дружественными странами;
- укреплять безопасные двусторонние и многосторонние банковские каналы (альтернатива SWIFT);
- переориентировать экспорт российских энергоресурсов и других товаров с Европы на Азию, Африку и Латинскую Америку (но это не отменяет возможности дальнейшего сотрудничества с заинтересованными странами Запада);
- развивать новые проекты со странами ЕЭС;

- формировать новые логистические цепи, расширять и разрабатывать сложные комплексные мультимодальные перевозки, перепрофилировать морские порты (особенно дальневосточные) под различные номенклатуры грузов, провести расширение складского хозяйства;

- осуществлять политику импортозамещения;
- проводить дальнейшее развитие цифровизации для оптимизации внешнеэкономической деятельности (включая электронную коммерцию и процессы доставки) и формирование 5PL-провайдинга;
- инициировать изменения в области тарифов (например, предусмотреть возможность компенсации скидок и надбавок в виде бюджетных субсидий) и таможенных процедур (например, ускорение оформления грузов).

Заключение

В заключение в соответствии с целью данного исследования отметим, что в последние девять лет внешнеэкономическая деятельность России находилась под воздействием двух основных факторов – санкций и пандемии коронавируса COVID-19. Вследствие введения внешнеэкономических санкций после вхождения Крыма в состав РФ объем внешнеэкономического оборота так и не достиг уровня 2013 г. Однако имеющиеся данные наглядно показывают резистентность стоимостных объемов российского экспорта при масштабном падении импорта (особенно в 2022 г.), что обусловило рекордный рост положительного сальдо текущих операций. Несмотря на то что пока пандемия коронавируса не побеждена и скорее всего не будет побеждена (особенно после заявления исследователей из Бостона и Флориды о создании нового штамма со смертностью в 80% среди мышей) в среднесрочной перспективе на внешнеэкономическую деятельность и развитие национальной экономики большее влияние будут оказывать

внешнеэкономические ограничения (как уже введенные, так и новые) в отношении РФ и принятые ею ответные меры.

В качестве возможных последствий воздействия этих факторов для России можно назвать:

- некоторое замедление социально-экономического развития РФ. По оценкам экспертов, санкции замедлят темпы роста ВВП России на 1–1,5% в год до 2030 г., а доля экспорта снизится на 5–7 п. п. по сравнению с 2021 г. [15];

- переориентацию внешней торговли с Запада на Восток и Юг (как со странами ближнего, так и дальнего зарубежья);

- сокращение российского импорта, а следовательно, его подорожание на внутреннем рынке;

- создание замещающих производств на территории страны. В настоящее время для отечественного бизнеса, как и в 2014 г., открылись новые возможности в плане импортозамещения, да и зарубежные партнеры из Китая, Индии, Ирана и других стран проявляют интерес к расширению сотрудничества с Россией. Но, в отличие от предыдущего периода (2014–2021 гг.), импортозамещение обязательно должно носить плановый характер на государственном уровне,

что предполагает мобилизацию валютных ресурсов страны с целью закупки инвестиционных товаров (прежде всего машин и оборудования производственного назначения, высоких технологий). Значительный профицит торгового баланса, получаемый от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа, еще в течение трех–пяти лет позволит России не только создавать резервы, но и увеличивать государственные инвестиции в инфраструктуру (в том числе и логистическую) и проекты импортозамещения. Как только в нашей стране появится достаточное количество собственных товаров, параллельный ввоз товаров зарубежного производства можно будет прекратить.

Однако санкционная политика недружественных стран – это палка о двух концах. В странах ЕС инфляция в 2022 г. выросла до 10–20% (по разным странам) против 1,3% в 2021 г., начался энергетический кризис. От предыдущих санкций ЕС уже потерял 290 млрд евро от российской политики импортозамещения и контрсанкций [7]. Так что пока неясно, кто больше потеряет на международном рынке товаров и услуг, а российская экономика уже продемонстрировала свою способность перестраиваться быстрыми темпами в условиях санкций.

Список литературы

1. *Ананьев Б. И.* Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 3 (14). С. 136–150. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-07.
2. *Андреева Е. Л., Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г.* Особенности внешнеторговой деятельности России и ее регионов в условиях обострения геополитической ситуации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 54–60. DOI: 10.24158/tpor.2021.5.9.
3. *Варнавский В. Г.* Факторы роста и тренды мировой торговли // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 1. С. 51–62. DOI: 10.20542/afij-2020-1-51-62.
4. *Гладков И. С.* Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (30). С. 16–27. DOI: 10.24151/2409-1073-2021-2-16-27.
5. *Гладков И. С.* Внешнеторговые связи России: актуальные тренды (спурт 2021 г.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 27–38. DOI: 10.24151/2409-1073-2022-1-27-38.
6. *Долгов С. И., Савинов Ю. А., Кириллов В. Н., Тарановская Е. В.* Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 36–54. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-36-54.
7. ЕС потребовал от России многомиллиардную компенсацию за импортозамещение [Электронный ресурс] // РИА Новости. 26.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211226/es-1765519939.html> (дата обращения: 04.06.2022).

8. Жуковская И. Ф., Бутырева Т. В. Транспортно-логистическая отрасль России в условиях новых санкций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 438–441. DOI: 10.34925/EIP.2022.141.4.078.
9. Кравченко Ю. Б. Новые вызовы современной системе международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 6. С. 25–37. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-6-25-37.
10. Линецкий А. Ф. Внешнеторговая деятельность России и субъектов Федерации в современных геополитических условиях // Теория и практика общественного развития. 2022. № 5 (171). С. 29–34. DOI: 10.24158/tpor.2022.5.4.
11. Логинова И. В., Титаренко Б. А., Саяпин С. Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 38–44.
12. Рубин Ю. Б. Стратегии конкурентного поведения субъектов предпринимательства: поиск рационального выбора // Общество и экономика. 2005. № 2. С. 65–83.
13. Тимофеев И. Н. Европейский парадокс: политика санкций США в отношении бизнеса стран ЕС // Современная Европа. 2020. № 2 (95). С. 45–55. DOI: 10.15211/sovereurope220204555.
14. Хабаров В. И., Кабалоев В. П. Стратегические задачи и особенности государственного предпринимательства в России // Вестник Академии. 2017. № 2. С. 53–59.
15. Эксперты оценили долгосрочный эффект санкций для российской экономики [Электронный ресурс] // РБК. 03.06.2022. URL: https://www.rbc.ru/economics/03/06/2022/6298c7e39a7947bd7f72b302?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.07.2022).
16. Bass H. H. New developments in world trade in the first quarter of the 21st century // International Business and Global Economy. 2017. No. 36. P. 105–113. DOI: 10.4467/23539496IB.17.007.7455.
17. Bennett F., Lederman D., Pienknagura S., Rojas D. The volatility of world trade in the 21st century: Whose fault is it anyway? // World Economy. 2019. Vol. 42. Iss. 9. P. 2508–2545. DOI: 10.1111/twec.12826.
18. Balistreri E., Hillberry R. H. 21st Century Trade War. – In: Policy Analysis and Modeling of the Global Economy. 2021. Ch. 9. P. 279–297. DOI: 10.1142/9789811233630_0009.
19. Early B. R., Peterson T. M. Does Punishing Sanctions Busters Work? Sanctions Enforcement and U.S. Trade with Sanctioned States // Political Research Quarterly. 2021. Vol. 75. Iss. 3. P. 782–796. DOI: 10.1177/10659129211025620.
20. Ferguson V. A., Waldron S., Lim D. J. Market adjustments to import sanctions: lessons from Chinese restrictions on Australian trade, 2020–2021 // International Political Economy. 2022. Article 2090019. DOI: 10.1080/09692290.2022.2090019.
21. Global recovery continues, but the momentum has weakened and uncertainty has increased // World Economic Outlook. October 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 16.06.2022).
22. Zumbun J. Economic Blacklist of Russia Marks New Blow for Globalization // The Wall Street Journal. 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/economic-blacklist-of-russia-marks-new-blow-for-globalization-11646940040> (дата обращения: 04.06.2022).

Сведения об авторе

Жуковская Ирина Феофановна, ORCID 0000-0002-2824-0247, канд. экон. наук, доцент, кафедра коммерции и гостеприимства, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, ateya33@mail.ru

Статья поступила 06.10.2022, рассмотрена 20.10.2022, принята 28.10.2022

References

1. Ananyev B. Sanctions in IR: Understanding, Defining, Studying. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*—International Organisations Research Journal, 2019, vol. 14, no. 3(14), pp. 136–150 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-07.
2. Andreeva E. L., Linetsky A. F., Tarasov A. G. The features of foreign trade activities of Russia and its regions under conditions of the aggravating geopolitical situation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*—Theory and Practice of Social Development, 2021, no. 5(159), pp. 54–60 (in Russian). DOI: 10.24158/tpor.2021.5.9.
3. Varnavsky V. G. Growth factors and trends of global trade. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*—Analysis and forecasting. IMEMO Journal, 2020, no. 1, pp. 51–62 (in Russian). DOI: 10.20542/afij-2020-1-51-62.
4. Gladkov I. S. International trade: key trends for the first 20 years of the XXI century (2001–2020). *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya*, 2021, no. 2(30), pp. 16–27 (in Russian). DOI: 10.24151/2409-1073-2021-2-16-27.

5. Gladkov I.S. Foreign trade relations of Russia: current trends (spurt of 2021). *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2022, no.1(33), pp.27-38 (in Russian). DOI: 10.24151/2409-1073-2022-1-27-38.
6. Dolgov S. I., Savinov Yu. A., Kirillov V. N., Taranovskaya E. V. Russia's potential to confront sanctions in international trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*=Russian Foreign Economic Journal, 2022, no.4, pp.36-54 (in Russian). DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-36-54.
7. *ES potreboval ot Rossii mnogomilliardnuyu kompensatsiyu za importozameshchenie* [The EU demanded multibillion-dollar compensation from Russia for import substitution]. *RIA Novosti*. 26.12.2021. Available at: <https://ria.ru/20211226/es-1765519939.html> (accessed 04.06.2022).
8. Zhuckovskaya I. F., Butyreva T. V. Russian transport and logistics industry under new sanctions. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*=Journal of Economy and entrepreneurship, 2022, no.4(141), pp.438-441 (in Russian). DOI: 10.34925/EIP.2022.141.4.078.
9. Kravchenko Yu. B. New challenges to the modern international trade system. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*=Russian Foreign Economic Journal, 2022, no.6, pp.25-37 (in Russian). DOI: 10.24412/2072-8042-2022-6-25-37.
10. Linetsky A. F. Foreign trade activity of Russia and the subjects of the Federation in modern geopolitical conditions. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*=Theory and Practice of Social Development, 2022, no.5(171), pp.29-34 (in Russian). DOI: 10.24158/tpor.2022.5.4.
11. Loginova I. V., Titarenko B. A., Sayapin S. N. *Ekonomicheskiye sanktsii protiv Rossii* [Economic sanctions against Russia]. *Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk*, 2015, no.47, pp.38-44.
12. Rubin Yu. B. Strategies of competitive behavior of entrepreneur actors: A search for rational choice. *Obshchestvo i ekonomika*=Society and Economics, 2005, no.2, pp.65-83 (in Russian).
13. Timofeev I. N. *Evropeiskii paradoks: politika sanktsii SShA v otnoshenii biznesa stran ES* [The European paradox: the policy of US sanctions against the business of the EU countries]. *Sovremennaya Evropa*=Contemporary Europe, 2020, no.2(95), pp.45-55. DOI: 10.15211/soveurope220204555.
14. Khabarov V. I., Kabaloev V. R. Strategic objectives and especially the state of entrepreneurship in Russia. *Vestnik Akademii*, 2017, no.2, pp.53-59 (in Russian).
15. *Eksperty otsenili dolgosrochnyi effekt sanktsii dlya rossiiskoi ekonomiki* [Experts assessed the long-term effect of sanctions on the Russian economy]. *RBK*. 03.06.2022. Available at: https://www.rbc.ru/economics/03/06/2022/6298c7e39a7947bd7f72b302?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 07.15.2022).
16. Bass H. H. New developments in world trade in the first quarter of the 21st century. *International Business and Global Economy*, 2017, no.36, pp.105-113. DOI: 10.4467/23539496IB.17.007.7455.
17. Bennett F., Lederman D., Pienknagura S., Rojas D. The volatility of world trade in the 21st century: Whose fault is it anyway? *World Economy*, 2019, vol.42, iss.9, pp.2508-2545. DOI: 10.1111/twec.12826.
18. Balistreri E., Hillberry R. H. 21st Century Trade War. In: *Policy Analysis and Modeling of the Global Economy*, 2021, ch.9, pp.279-297. DOI: 10.1142/9789811233630_0009.
19. Early B. R., Peterson T. M. Does Punishing Sanctions Busters Work? *Sanctions Enforcement and U.S. Trade with Sanctioned States*. *Political Research Quarterly*, 2021, vol.75, iss.3, pp.782-796. DOI: 10.1177/10659129211025620.
20. Ferguson V. A., Waldron S., Lim D. J. Market adjustments to import sanctions: lessons from Chinese restrictions on Australian trade, 2020–2021. *International Political Economy*, 2022, article 2090019. DOI: 10.1080/09692290.2022.2090019.
21. Global recovery continues, but the momentum has weakened and uncertainty has increased. *World Economic Outlook*. October 2021. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (accessed 16.06.2022).
22. Zumbun J. Economic Blacklist of Russia Marks New Blow for Globalization. *The Wall Street Journal*, 2022. Available at: <https://www.wsj.com/articles/economic-blacklist-of-russia-marks-new-blow-for-globalization-11646940040> (accessed 04.06.2022).

About the author

Irina F. Zhuckovskaya, ORCID 0000-0002-2824-0247, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Commerce and Hospitality Department, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, ateya33@mail.ru

Received 06.10.2022, reviewed 20.10.2022, accepted 28.10.2022